

Комиссия по народонаселению и развитию**Пятьдесят четвертая сессия**

19–23 апреля 2021 года

Пункт 3 в) предварительной повестки дня*

Общие прения**Народонаселение, продовольственная безопасность,
питание и устойчивое развитие****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

На своей пятьдесят третьей сессии, которая была запланирована на 2020 год, Комиссия по народонаселению и развитию должна была рассмотреть специальную тему «Народонаселение, продовольственная безопасность, питание и устойчивое развитие». В рамках подготовки к этой сессии в январе 2020 года был подготовлен доклад Генерального секретаря о народонаселении, продовольственной безопасности, питании и устойчивом развитии (E/CN.9/2020/2). Из-за пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) Комиссия не смогла провести свою официальную сессию в конце марта 2020 года. В решении 2020/101 Комиссия постановила отложить полное рассмотрение этой темы до своей пятьдесят четвертой сессии, запланированной на 2021 год.

В настоящем докладе содержатся обновленные и расширенные сведения по вопросам, рассмотренным в документе E/CN.9/2020/2, в том числе новые данные о продовольственной безопасности и питании; результаты недавно проведенных аналитических исследований, в частности по проблеме удержания продовольственных систем в пределах возможностей планеты при одновременном сокращении проблем в области здравоохранения, обусловленных нынешними рационами питания; и дополнительная информация о взаимосвязи между демографическими тенденциями, преобразованиями в сельском хозяйстве и источниками средств к существованию. В нем также освещаются наблюдаемые и ожидаемые последствия пандемии COVID-19.

* E/CN.9/2021/1.

I. Введение

1. Одним из основных факторов устойчивого развития, которое включает усилия по созданию устойчивых и справедливых продовольственных систем, является демографический фактор. Движение народонаселения, включая рост численности населения, урбанизацию, изменения в возрастной структуре населения, изменения показателей здравоохранения и смертности, миграцию из сельских районов в города и международную миграцию, тесно связано со многими аспектами продовольственных систем. Весьма актуальны в этом плане также проблемы, которым уделяется особое внимание в Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию, — проблемы личных прав и развития человеческого потенциала, особенно женщин и девочек, а также устойчивого производства и потребления. Для более широкого международного обсуждения проблем голода, продовольственной безопасности, питания и продовольственных систем в 2021 году, в том числе на Политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию, Саммите Организации Объединенных Наций по продовольственным системам и саммите на тему «Здоровое питание», потребуется основанное на фактах понимание взаимосвязей между демографическими тенденциями и продовольственными системами, продовольственной безопасностью и питанием, а также разработка соответствующих стратегий.

2. Современные продовольственные системы имеют множество недостатков, сказывающихся на людях и планете. Население страдает от многочисленных и накладывающихся друг на друга недугов, обусловленных неполноценным питанием: гипотрофия, дефицит микроэлементов, ожирение и неинфекционные заболевания. Ныне наблюдаемые виды воздействия продовольственных систем на окружающую среду включают выбросы парниковых газов, деградацию земель, эксплуатацию водных ресурсов, чрезмерное применение химикатов, утрату биоразнообразия и возникновение зоонозных заболеваний. Это, в свою очередь, представляет угрозу для будущего производства продовольствия. Согласно оценкам, источники средств к существованию примерно 4,5 миллиарда человек во всем мире привязаны к продовольственным системам¹. Работники продовольственных систем сами повсеместно страдают от голода и нищеты. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) обнажила слабые места в продовольственных системах, усугубила неравенство и уязвимость, усилила последствия таких проблем, как чрезвычайные климатические явления и нашествия вредителей, а также привела к обострению чрезвычайных гуманитарных ситуаций.

3. Значение продовольственных систем для Повестки дня в области устойчивого развития на период после 2030 года выходит за рамки цели 2, предусматривающей ликвидацию голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, а также содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. Продовольственные системы взаимосвязаны со всеми целями в области устойчивого развития, но настоящий доклад ограничивается обзором связей с целями, касающимися борьбы с нищетой (цель 1), здравоохранения (цель 3), гендерной проблематики (цель 5), занятости (цель 8), борьбы с неравенством (цель 10), устойчивого развития городов (цель 11), ответственного производства и потребления (цель 12) и деятельности в связи с изменением климата (цель 13).

¹ United Nations, “Policy brief: the impact of COVID-19 on food security and nutrition”, June 2020; и [A/75/189](#).

4. В настоящем докладе вопросы продовольственной безопасности, питания и устойчивого развития рассматриваются в контексте глобальных демографических изменений. По прогнозам Организации Объединенных Наций, численность населения в мире увеличится с 7,8 миллиарда человек в 2020 году до 9,7 миллиарда в 2050 году². Между географическими регионами отмечаются значительные различия в текущих и будущих демографических тенденциях: самый быстрый рост населения прогнозируется для стран Африки к югу от Сахары, более медленный рост населения прогнозируется для Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна и относительно незначительное изменение численности населения прогнозируется для Европы и Северной Америки.

5. Во всем мире население стареет: согласно прогнозам, число людей в возрасте от 65 лет увеличится с 727 миллионов в 2020 году к 2030 году до 1 миллиарда, а к 2050 году — до 1,5 миллиарда. Помимо поддержки постоянного увеличивающегося числа пожилых людей, создание потенциала на будущее требует также постоянных инвестиций в примерно 1,4 миллиарда детей, которые родятся в 2020–2030 годах, и 1,2 миллиарда молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, которые в настоящее время готовятся вступить во взрослую жизнь.

6. Сегодня в городах проживает более половины населения мира, а в 2050 году в городах будут жить примерно две трети населения. Эта глобальная тенденция имеет существенные последствия как для продовольственной безопасности городских жителей, так и для развития сельского хозяйства и источников средств к существованию сельского населения.

7. В 2020 году число международных мигрантов во всем мире достигло почти 281 миллиона, а еще сотни миллионов стали внутренними мигрантами в своих странах происхождения³. Во многих странах мигранты, трудящиеся в сельском хозяйстве, играют важнейшую роль в продовольственной системе. Во всем мире число людей, находящихся на положении перемещенных лиц в другой стране, увеличилось в 2019 году до 34 миллионов⁴, а число людей, подвергшихся перемещению внутри стран в результате насилия и конфликтов, увеличилось до 46 миллионов. Выживание миллионов перемещенных лиц зависит от продовольственной помощи.

II. Продовольственная безопасность, питание и здоровье населения⁵

A. Положение в области продовольственной безопасности и питания

Продовольственная безопасность

8. Несмотря на достигнутый в последние десятилетия прогресс в деле сокращения числа и доли людей, страдающих от недоедания, в 2019 году недоедали более 690 миллионов человек, или 8,9 процента населения мира⁶. Кроме того,

² Средний вариант прогноза, см. United Nations, The 2019 Revision of the World Population Prospects Population database (<https://population.un.org/wpp/>).

³ *International Migration 2020 Highlights* (United Nations publication, Sales No. E.20.XIII.23).

⁴ В том числе 26,0 миллиона беженцев и 4,2 миллиона просителей убежища. См. Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, *Global Trends: Forced Displacement in 2019* (Geneva, 2020).

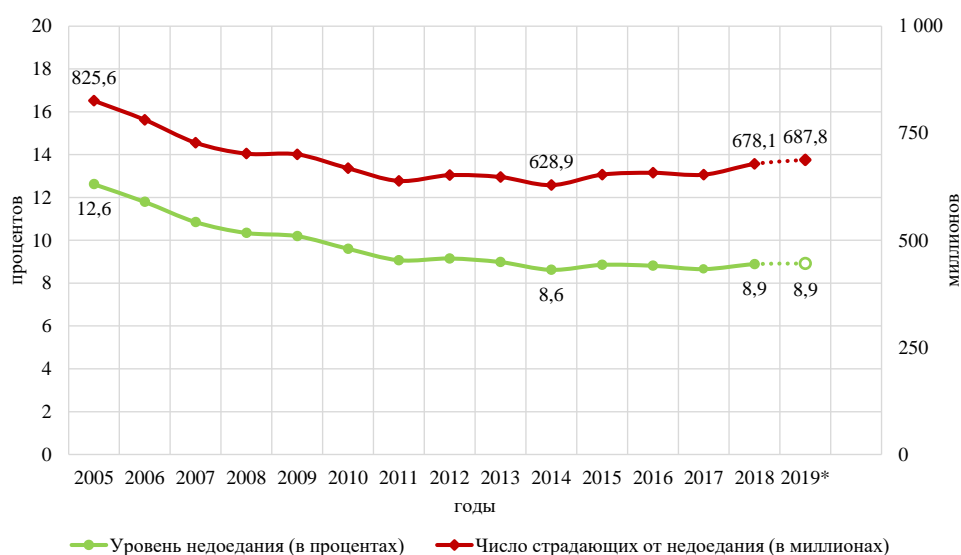
⁵ Эта глава основана на публикации Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020: Transforming Food Systems for Affordable Healthy Diets* (Rome, FAO, 2020).

⁶ Эта оценка основана на новых данных, включая новые данные обследований домохозяйств в 13 странах, включая Китай.

после более чем десятилетнего устойчивого сокращения число недоедающих с 2014 года растет и возвращается к показателям, наблюдавшимся в 2008–2009 годах (см. рисунок I). Прекращение глобального прогресса в борьбе с недоеданием обусловлено многими факторами, включая экономические спады, вооруженные конфликты, чрезвычайные гуманитарные ситуации, вспышки заболеваний и нашествия вредителей, а также негативные последствия изменения климата, включая засуху и экстремальные погодные явления. Как правило, недоедание обусловлено в первую очередь бедностью, неравенством и социальной изоляцией. Наибольшая доля людей, страдающих от недоедания, наблюдается в Африке — одна пятая населения (более 250 миллионов человек). В Азии, где этот показатель составляет 8,3 процента, проживает 381 миллион страдающих от недоедания людей. Все восемь самых тяжелых в мире текущих продовольственных кризисов — в Афганистане, Демократической Республике Конго, Йемене, Нигерии, Сирийской Арабской Республике, Судане, Эфиопии, Южном Судане — обусловлены как конфликтами, так и климатическими потрясениями и усугубляются пандемией COVID-19⁷.

Рисунок I

Общая численность и процентная доля людей, страдающих от недоедания, 2005–2019 годы

Источник: по материалам доклада, подготовленного Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) и другими (*The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*, figure 1). *Примечание:* данные на 2019 год приводятся согласно прогнозу.

Вставка 1

Определения

Продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди имеют постоянный доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, которая отвечает их пищевым потребностям и предпочтениям и позволяет вести активную и здоровую жизнь. Продовольственная безопасность предполагает

⁷ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Global Humanitarian Overview 2020* (www.unocha.org/sites/unocha/files/GHO2020_v9.1.pdf).

физическую доступность продуктов питания, доступ к продуктам питания, обеспечиваемый благоприятными социальными и экономическими условиями, и надлежащее использование продуктов питания, а также стабильность этих трех факторов.

Здоровое питание — это употребление в пищу сбалансированного, разнообразного и отвечающего потребностям набора продуктов. Здоровый рацион защищает от недостаточности питания во всех его формах, а также от неинфекционных заболеваний и обеспечивает удовлетворение потребностей человека в макроэлементах (белках, жирах и углеводах, включая клетчатку) и незаменимых микроэлементах (витаминах, минералах и следовых элементах) в соответствии с полом, возрастом, уровнем физической активности и физиологическим состоянием.

Источники: FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*; и www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/healthy-diet.

9. Согласно новым прогнозам, подготовленным Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), если наблюдающиеся в последнее время темпы разрастания масштабов голода сохранятся, то доля населения, страдающего от недоедания, в Африке возрастет с 19,1 процента в 2019 году до 25,7 процента в 2030 году. В Азии уровень недоедания снижается, но недостаточно быстро для достижения поставленной на 2030 год цели. В этих прогнозах не учитываются последствия COVID-19. Согласно предварительным оценкам, в результате пандемии в 2020 году число голодающих во всем мире уже, возможно, увеличилось на 83–132 миллиона человек. Более того, даже при условии восстановления в 2021 году, ожидается, что в будущем уровень голода будет выше, чем в базовом сценарии, в котором не предусматривалась пандемия.

10. В 2019 году примерно 746 миллионов человек в мире страдали от острой нехватки продовольствия, а еще 1,3 миллиарда человек — от умеренной нехватки продовольствия⁸. В Африке в ситуации умеренной или острой нехватки продовольствия находилось более 50 процентов населения. На глобальном уровне в ситуации умеренной или острой нехватки продовольствия находится больше женщин, чем мужчин; почти во всех странах Африки и Латинской Америки в период 2014–2019 годов в этом плане ежегодно наблюдались существенные различия. Во всем мире гендерный разрыв в плане нехватки продовольствия более выражен среди менее образованных, более бедных слоев населения, а также в городах.

Питание

11. Прогресса в области питания недостаточно, чтобы достичь согласованных на глобальном уровне целевых показателей в этой области. В 2019 году в мире насчитывалось 21,3 процента (144 миллиона) детей в возрасте до пяти лет с задержкой роста. С 2000 по 2019 год этот показатель сократился на треть. Однако сокращение отставания в росте намного ниже необходимого для достижения глобальных целевых показателей. На Африку и Азию приходилось более девяти из десяти детей с задержкой роста в мире. По оценочным данным, средние

⁸ Ситуация умеренной или острой нехватки продовольствия определяется по числу людей, не имеющих доступа к питательной и достаточной пище из-за отсутствия денег или других ресурсов, на основе шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности, которая составляется по итогам опросов; см. FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*.

показатели задержки роста среди детей, живущих в беднейших домохозяйствах (43,6 процента), более чем вдвое выше, чем среди детей, живущих в самых богатых домохозяйствах (18,6 процента)⁹.

12. Истощение (низкий вес по отношению к росту у детей в возрасте до пяти лет) является показателем острой недостаточности питания. Во всем мире в 2019 году от истощения страдали 6,9 процента детей в возрасте до пяти лет, что выше глобального целевого показателя — менее 5 процентов к 2025 году. Более половины этих детей проживали в Южной Азии.

13. По оценочным данным, в 2015 году низкий вес при рождении имели 14,6 процента младенцев во всем мире, при этом наблюдались значительные расхождения по регионам — от 7,0 процента в Северной Америке и Европе до 17,3 процента в Азии. В 2016 году от анемии страдала каждая третья женщина репродуктивного возраста (15–49 лет) в мире. Распространенность анемии среди женщин репродуктивного возраста в Африке и Азии была более чем вдвое выше, чем в Северной Америке и Европе. Оценочные данные распространенности исключительно грудного вскармливания свидетельствуют о некотором прогрессе: в 2019 году исключительно на грудном вскармливании были 44,1 процента младенцев в возрасте до шести месяцев, тогда как в 2012 году — 37 процентов. В настоящее время мир находится на пути к достижению целевого показателя в этой области, поставленного на 2025 год, — не менее 50 процентов, но не успевает достичь поставленного на 2030 год показателя в 70 процентов.

14. Общемировая распространенность избыточного веса среди детей в возрасте до пяти лет возросла с 5,3 процента в 2012 году до 5,6 процента в 2019 году (38,3 миллиона детей). С 2000 года быстро растет распространенность избыточного веса и ожирения среди детей старшего возраста, подростков и взрослых. Во всем мире в 2016 году избыточный вес имели 20,6 процента детей в возрасте 5–9 лет, 17,3 процента подростков в возрасте 10–19 лет и 38,9 процента взрослых (от 18 лет). Показатель ожирения среди взрослых продолжает расти во всем мире — с 11,7 процента в 2012 году до 13,2 процента в 2016 году. В настоящее время ни одна из стран не близка к достижению поставленной Всемирной организацией здравоохранения в 2013 году цели — остановить рост ожирения среди взрослых.

В. Рацион питания, особенности питания и бремя заболеваний

15. Различные проявления неполноценного питания часто встречаются в сочетании: среди стран, в которых имеются данные о задержке роста в детском возрасте, анемии у женщин репродуктивного возраста и избыточной массе тела (включая ожирение) среди взрослых женщин, в 124 странах в последнее время наблюдается высокая распространенность по крайней мере двух из этих последствий неполноценного питания¹⁰. Одним из главных факторов неполноценного питания является нездоровый рацион. Хотя во всем мире рацион питания становится все более разнообразным¹¹, существующие продовольственные системы не обеспечивают рационов питания, необходимых для хорошего здоровья, — как в испытывающих дефицит ресурсов и нестабильных регионах, где главной проблемой может быть доступ к достаточному количеству продуктов питания, так

⁹ Development Initiatives Poverty Research, *2020 Global Nutrition Report: Action on Equity to End Malnutrition* (Bristol, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, 2020).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Michael Clark and others, “The role of healthy diets in environmentally sustainable food systems”, *Food and Nutrition Bulletin*, vol. 41, Supp. No. 2 (December 2020).

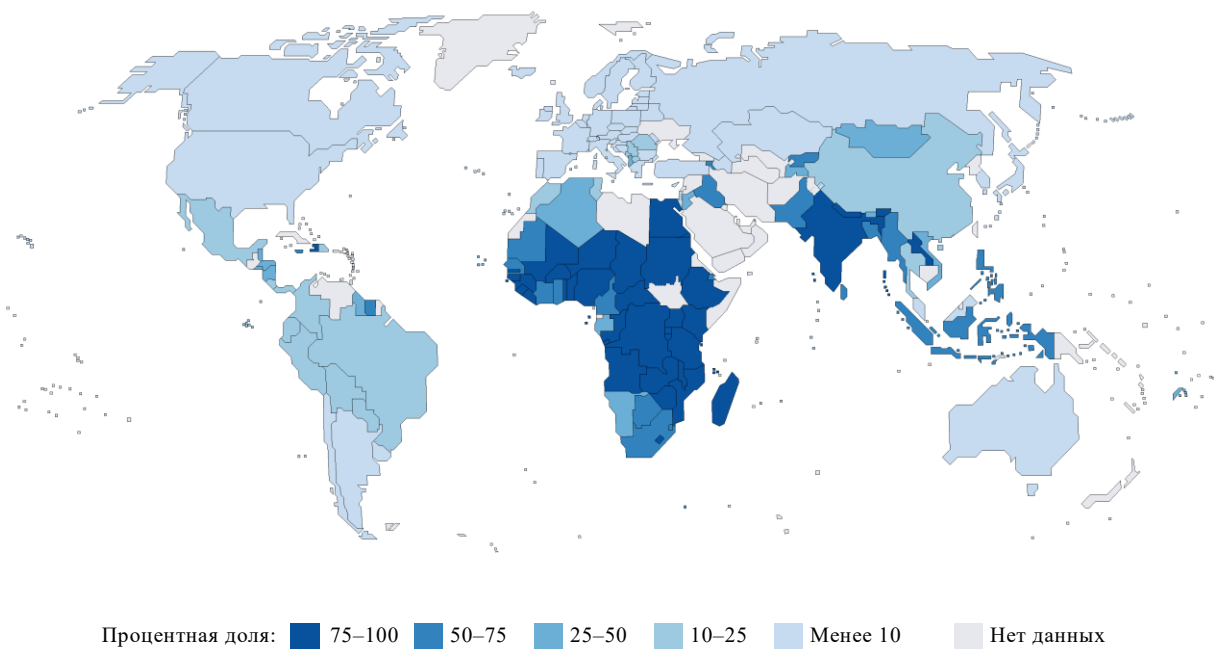
и в странах с высоким уровнем дохода, где к выбору нездорового питания часто приводят социальные, культурные и экономические факторы.

16. Двумя важными факторами изменений в рационе питания, произошедших в последнее время, стали увеличение доходов и урбанизация. Хотя рост доходов в странах с низким и средним уровнем дохода привел к увеличению спроса на продукты, богатые питательными веществами, такие как фрукты, овощи, цельнозерновые продукты, мясо, морепродукты, молочные продукты и яйца, произошел одновременный и более быстрый рост потребления пищевых продуктов и напитков с высокой степенью обработки, которые, как правило, богаты калориями, но бедны питательными веществами.

17. Одна из главных причин, по которой миллионы людей во всем мире страдают от голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, заключается в том, что они не могут позволить себе расходы на здоровое питание, которое удовлетворяло бы их потребности в энергии и питательных веществах. Во многих случаях стоимость здорового питания превышает международную черту бедности, установленную в 1,90 долл. США в день по паритету покупательной способности. По оценочным данным, здоровое питание не могут позволить себе более 3 миллиардов людей во всем мире (см. рисунок II)¹².

Рисунок II

Процент населения, которое не может позволить себе здоровое питание

Источник: ФАО и другие, «Положение дела в области продовольственной безопасности и питания в мире, 2020 год» (FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*).

^a Указанные границы и названия, а также обозначения, используемые на этой карте, не подразумевают официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций. Окончательная граница между Южным Суданом и Суданом еще не определена. Пунктирная линия обозначает приблизительную линию контроля в Джамму и Кашмире, согласованную Индией и Пакистаном. Окончательный статус Джамму и Кашмира сторонами еще не согласован.

¹² Эта цифра основана на предположении о том, что ценовая недоступность возникает тогда, когда стоимость здорового питания превышает средний доход в стране, и предпосылке, согласно которой на питание выделяется 63 процента дохода. См. FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*.

18. В настоящее время во всем мире взрослые люди чаще умирают и становятся инвалидами от нездорового питания, чем от употребления табака. В 2017 году смерть 11 миллионов взрослых людей была связана с факторами риска в рационе питания. Основной причиной смерти, связанной с питанием, были сердечно-сосудистые заболевания, за которыми следовали рак и диабет 2-го типа. Во всем мире основными факторами риска смерти и инвалидности, связанными с рационом питания, были высокое потребление соли и низкое потребление цельнозерновых продуктов и фруктов¹³.

19. Низкое качество питания наблюдается также в кормлении грудных детей и детей младшего возраста. Во всем мире только 19 процентов детей в возрасте от 6 до 23 месяцев получают минимально приемлемое питание и только половина имеет рекомендуемое минимальное количество приемов пищи. Причиной около 45 процентов случаев смерти детей в возрасте до пяти лет является недостаточное питание, которое включает совокупность таких факторов, как задержка внутриутробного развития из-за неполноценного питания матери, недостаточное грудное вскармливание, задержка роста, истощение и дефицит витамина А и цинка¹⁴.

20. Хроническое недоедание может задерживать физическое созревание и удлинять период роста у подростков. Ежегодно в странах с низким и средним уровнем дохода рождают приблизительно 12 миллионов девочек в возрасте от 15 до 19 лет, причем многие из них вступают в брак и беременеют до наступления физической зрелости¹⁵. Это обычно означает недостаточность питательных веществ как для матери, так и плода, а результатом является более низкий рост молодых матерей в более зрелом возрасте. Снижению таких рисков для здоровья женщин и детей могут способствовать усилия по повышению уровня образования, предотвращению детских браков, сокращению подростковой беременности и улучшению доступа к услугам планирования семьи.

21. В данных о распространенности дефицита питательных микроэлементов во всех группах населения имеются серьезные пробелы. К питательным микроэлементам, дефицит которых вызывает наибольшую обеспокоенность, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода, относятся железо, цинк, витамин А, фолиевая кислота и йод, поскольку без разнообразного питания удовлетворить потребности в них сложнее всего. Анемия, которая может быть вызвана дефицитом одного или нескольких микроэлементов, увеличивает риск материнской смертности и задержки внутриутробного развития. Железодефицитная анемия особенно распространена среди молодых женщин среднего и позднего подросткового возраста¹⁶. Расходы на удовлетворение потребностей девочек-подростков в питании высоки по сравнению с расходами на питание других членов домохозяйства из-за потребностей девочек-подростков в продуктах питания, богатых железом, и это часто ставит их в невыгодное положение, когда ресурсы ограничены¹⁷.

¹³ Global Burden of Disease 2017 Diet Collaborators, "Health effects of dietary risks in 195 countries, 1990–2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017", *The Lancet*, vol. 393, No. 10184 (May 2019).

¹⁴ Robert E. Black and others, "Maternal and child undernutrition and overweight in low-income and middle-income countries", *The Lancet*, vol. 382, No. 9890 (August 2013).

¹⁵ United Nations, The 2019 Revision of the World Population Prospects Population database (<https://population.un.org/wpp/>).

¹⁶ Nadia Akseer and others, "Global and regional trends in the nutritional status of young people: a critical and neglected age group", *Annals of the New York Academy of Sciences*, vol. 1393, No. 1 (April 2017).

¹⁷ Indira Bose and others, "The difficulty of meeting recommended nutrient intakes for adolescent girls", *Global Food Security*, vol. 28 (March 2021).

22. Плохое питание в раннем возрасте может впоследствии привести к неинфекционным заболеваниям. Кроме того, препятствовать получению питательных веществ могут возрастные явления, такие как ухудшение чувств вкуса и обоняния, проблемы с зубами и потеря аппетита. Пожилые люди с ограниченной мобильностью и недостаточной социальной поддержкой могут испытывать трудности с получением достаточного количества питательной пищи¹⁸. В странах с низким уровнем дохода, особенно в Африке, достижению пожилого возраста предшествуют нищета и лишения на протяжении всей жизни, ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию и обычно недостаточный по количеству и качеству рацион питания.

23. Избыточный вес и ожирение, вызванные изменениями в продовольственной среде и продовольственных системах в сочетании с сидячим образом жизни, способствуют хроническим заболеваниям, которые повышают риск смерти и инвалидности, увеличивают расходы на здравоохранение и ведут к безработице и потере дохода домохозяйств. В 2017 году с избыточным весом и ожирением были связаны примерно 8 процентов всех смертей в мире¹⁹.

24. В настоящем докладе не ставится задача провести обзор политики и программ по борьбе с неполноценным питанием, но следует отметить широкий консенсус относительно того, что борьба со всеми его формами должна вестись не только в одном секторе: соответствующую роль должны играть сектора здравоохранения, образования, сельского хозяйства, социальной защиты, органы планирования и органы, ответственные за экономическую политику, а также политические лидеры²⁰. Необходим комплекс мер, ориентированных на отдельных людей, домашние хозяйства и сообщества и осуществляемых на национальном и глобальном уровнях²¹.

III. Воздействие коронавирусной инфекции на продовольственную систему, продовольственную безопасность и питание

25. Комплексные последствия глобальных экономических и социальных потрясений, вызванных пандемией COVID-19, ведут к росту нищеты и ухудшению продовольственной безопасности; эти последствия будут проявляться в разных областях и, скорее всего, затронут все аспекты продовольственной безопасности²².

26. Карантинные меры привели к серьезным сбоям в цепях поставок. От перебоев в международной торговле пострадали производители, которые зависят от внешних рынков. Из-за вспышек заболевания среди работников пищевой промышленности закрываются перерабатывающие предприятия. Требования физического дистанцирования и ограничения на передвижение людей сказываются

¹⁸ Julie Shlisky and others, “Nutritional considerations for healthy aging and reduction in age-related chronic disease”, *Advances in Nutrition*, vol. 8, No. 1 (January 2017).

¹⁹ Global Burden of Disease 2017 Risk Factor Collaborators, “Global, regional, and national comparative risk assessment of 84 behavioural, environmental and occupational, and metabolic risks or clusters of risks for 195 countries and territories, 1990–2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017”, *The Lancet*, vol. 392, No. 10159 (November 2018).

²⁰ Более подробную информацию см. в документах [E/CN.9/2020/3](#) и [E/CN.9/2021/3](#).

²¹ FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*.

²² В этой главе используются сведения из публикаций High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition, “Impacts of COVID-19 on food security and nutrition: developing effective policy responses to address the hunger and malnutrition pandemic”, September 2020; и FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*.

на производстве, транспортировке и сбыте трудоемких и скоропортящихся питательных продуктов с высокой добавленной стоимостью, таких как фрукты и овощи, мясо и молочные продукты. Хотя в первые месяцы пандемии мировые цены на продовольственные товары в целом снизились, в последние месяцы они стали резко расти²³. В ряде стран, в том числе тех, которые зависят от импорта продовольствия, произошел локализованный рост цен на некоторые продовольственные товары.

27. Пандемия вызвала экономический спад, который привел к сокращению доходов и к массовой утрате источников средств к существованию, что сказалось на доступе к продовольствию. По оценкам Всемирного банка, в 2020 году в условиях крайней нищеты вновь оказались от 88 до 115 миллионов человек, а в 2021 году число таких людей лишь увеличится²⁴. По оценкам Международной организации труда, во втором квартале 2020 года был потерян эквивалент 495 миллионов рабочих мест с полной занятостью, а за первые три квартала 2020 года по сравнению с тем же периодом 2019 года трудовые доходы сократились на 3,5 трлн долл. США²⁵. Рабочие места и источники средств к существованию работников продовольственных систем, в том числе мелких фермеров, сельских женщин и молодежи, мигрантов и сезонных рабочих, а также работников пищевой промышленности и общественного питания, относятся к категории высокого риска: под угрозой находятся 35 процентов рабочих мест и источников средств к существованию в этом секторе²⁶.

28. В отсутствие сетей социальной защиты расходы на продовольствие сокращаются по мере снижения доходов. Потеря доходов и рост цен сказываются на потреблении и питании: бедные домохозяйства вынуждены отказываться от продуктов с высоким содержанием питательных микроэлементов и покупать менее богатые ими продукты, часто с высоким содержанием соли, сахара и жиров.

29. COVID-19 также значительно сказался на осуществлении программ социальной защиты. По оценкам Всемирной продовольственной программы, на пике закрытия школ в апреле 2020 года доступ к программам школьного питания утратили 370 миллионов детей, а по состоянию на начало декабря доступа к ним по-прежнему не имели 246 миллионов детей²⁷. Проблема недостаточности питания, по-видимому, также усилилась из-за сбоев в работе систем здравоохранения, поскольку они вынуждены перенаправлять ресурсы, использовавшиеся для выполнения таких необходимых функций, как дородовое наблюдение, обогащение рациона питательными микроэлементами, а также профилактика и лечение детской диареи, инфекций и острой недостаточности питания²⁸.

30. Ожидается, что это приведет к неполноценному питанию матерей и детей, более высокому уровню заболеваемости с более длительным течением болезни и более высокому риску негативных межпоколенческих последствий из-за

²³ ФАО, Индекс продовольственных цен ФАО, URL: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/> (данные приводятся по состоянию на 15 декабря 2020 года).

²⁴ World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune* (Washington, D.C., 2020).

²⁵ Международная организация труда (МОТ), «Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда», 6-й выпуск, 23 сентября 2020 года.

²⁶ United Nations, «Policy brief: the impact of COVID-19 on food security».

²⁷ WFP, Global Monitoring of School Meals During COVID-19 School Closures database, URL: <https://cdn.wfp.org/2020/school-feeding-map/> (данные приводятся по состоянию на 5 декабря 2020 года).

²⁸ United Nations, «Policy brief: the impact of COVID-19 on food security».

ухудшения материнского здоровья²⁹. Имеющиеся данные пока не полностью отражают последствия пандемии. Как показало моделирование, из-за прогнозируемых в связи с COVID-19 потерь валового национального дохода на душу населения уровень умеренного или сильного истощения среди детей в возрасте до пяти лет может вырасти на 14,3 процента³⁰. С учетом прогнозируемого среднего сокращения охвата медицинским обслуживанием, связанным с питанием, на 25 процентов это означает, что в 2020 году число связанных с недостаточностью питания смертей среди детей в возрасте до пяти лет возрастет еще на 128 600³¹. Прогнозируется также рост материнской смертности, главным образом в результате перебоев с выполнением спасающих жизнь процедур при родах и, в меньшей степени, перебоев в предоставлении услуг по планированию семьи и пополнению рациона питания микроэлементами.

31. COVID-19 также усиливает проблему лишнего веса и ожирения. Как показал анализ данных из нескольких источников, среди людей с ожирением выше вероятность положительного результата анализа, госпитализации, поступления в отделение интенсивной терапии, необходимости использования аппарата искусственной вентиляции легких, а также смерти от COVID-19³². Ожирение также может повлиять на эффективность вакцины. В то же время уровень ожирения может вырасти еще из-за переориентации питания на более дешевые и дольше хранящиеся продукты, а также снижения физической активности вследствие вынужденной самоизоляции, хотя данных, которые подтвердили бы эти предположения, пока нет.

32. Трудящиеся-мигранты, особенно те, которые работают в неформальном секторе и занимаются низкоквалифицированным трудом в несоразмерно большой степени страдают от карантинных мер, прекращения пассажирских перевозок, потери рабочих мест и болезней³³. В октябре 2020 года Всемирный банк спрогнозировал, что мировой объем денежных переводов сократится на 7,2 процента по сравнению с уровнем 2019 года и составит 508 млрд долл. США, а в 2021 году сократится еще на 7,5 процента, что, вероятно, скажется на продовольственной безопасности домохозяйств-получателей, расходы которых могут возрасти из-за возвращения членов семей мигрантов.

33. Из-за COVID-19 возросли гуманитарные потребности. По оценкам Всемирной продовольственной программы, к концу 2020 года число людей, находящихся в ситуации острого отсутствия продовольственной безопасности³⁴, может увеличиться более чем на 80 процентов по сравнению с уровнем до пандемии COVID-19 — до 272 миллионов человек в 79 странах и территориях, где

²⁹ Nadia Akseer and others, “COVID-19 pandemic and mitigation strategies: implications for maternal and child health and nutrition”, *American Journal of Clinical Nutrition*, vol.112, No. 2 (August 2020).

³⁰ Derek Headey and others, “Impacts of COVID-19 on childhood malnutrition and nutrition-related mortality”, *The Lancet*, vol. 356, No. 10250 (August 2020).

³¹ Timothy Roberton and others, “Early estimates of the indirect effects of the COVID-19 pandemic on maternal and child mortality in low-income and middle-income countries: a modelling study”, *The Lancet Global Health*, vol. 8, No. 7 (July 2020).

³² Barry M. Popkin and others, “Individuals with obesity and COVID-19: A global perspective on the epidemiology and biological relationships”, *Obesity Reviews*, vol. 21, No. 11 (November 2020).

³³ Dilip Ratha and others, *Phase II: COVID-19 Crisis through a Migration Lens*, Migration and Development Brief, No. 33 (Washington, D.C., World Bank, 2020).

³⁴ Стадия 3 или выше согласно Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности, см. www.ipcinfo.org/ipcinfo-website/ipc-overview-and-classification-system/ipc-acute-food-insecurity-classification/en/.

работает Программа³⁵. Как показал проведенный в целях раннего предупреждения анализ районов, где наблюдается острое отсутствие продовольственной безопасности, в начале 2021 года в связи с разрастанием конфликтов, макроэкономическими кризисами, усугубляемыми COVID-19, экстремальными погодными явлениями и пустынной саранчой с резким обострением проблемы отсутствия продовольственной безопасности могут столкнуться 20 стран³⁶.

34. В ответ на COVID-19 правительства приняли различные меры, включая меры социальной защиты и налогово-бюджетного стимулирования. Подходы к реагированию на COVID-19 тесно связаны с изменениями в политике, необходимыми для преобразования продовольственных систем в целях достижения продовольственной безопасности и обеспечения хорошего питания в долгосрочной перспективе.

IV. Продовольственная безопасность и демографические изменения

A. Рост населения, потребление продуктов питания и устойчивость

35. Вопрос роста численности населения давно связан с темой продовольственной безопасности. С 1960-х годов рост сельскохозяйственного производства опережает рост населения. Однако этот успех обходится дорого: во-первых, потребности продовольственных систем в основных ресурсах уже превышают возможности планеты, а системы устроены так, что генерируют огромные объемы потерь продовольствия и отходов. Во-вторых, нынешние рационы питания приводят к преждевременной смертности и предрасположенности к хроническим и инфекционным заболеваниям. В-третьих, продовольственные системы по-прежнему характеризуются огромным неравенством, которое выражается в продолжающихся голоде и отсутствии продовольственной безопасности и борьбе трудящихся во всех компонентах продовольственных систем за достойные условия труда.

36. Продолжающийся рост населения приведет к существенному увеличению спроса на продовольствие к 2050 году, особенно в странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии. На спрос на продовольствие также будут влиять постепенное старение населения и урбанизация. Разные потребности молодых и пожилых людей в еде, а также разные модели потребления и занятости и разные условия жизни городского и сельского населения будут влиять на минимальные потребности в калорийности питания и спрос на различные виды продуктов питания³⁷.

37. Помимо роста численности населения, увеличение спроса на продовольствие обусловлено изменениями в видах и количестве продуктов питания, требуемых на человека. Увеличение дохода на душу населения способствует изменению рациона питания в сторону увеличения калорийности и повышения разнообразия и дороговизны продуктов питания. Как показало недавно проведенное моделирование, при прогнозировании роста спроса на продовольствие и его последствий для проблем недостаточности питания, ожирения и воздействия на

³⁵ WFP, *WFP Global Update on COVID-19: November 2020 – Growing Needs, Response to Date and What's to Come in 2021* (2020).

³⁶ WFP and FAO, *FAO-WFP Early Warning Analysis of Acute Food Insecurity Hotspots: October 2020* (Rome, 2020).

³⁷ FAO, *The Future of Food and Agriculture: Trends and Challenges* (Rome, 2017).

окружающую среду важно учитывать изменения в рационе питания, показатели индекса массы тела и физической активности и объемы потерь продовольствия и отходов, а также демографические изменения³⁸.

38. Продовольственные системы становятся все более уязвимы в результате создаваемой ими нагрузки на природные экосистемы. Более 80 процентов сельскохозяйственной продукции потребляется в виде продуктов питания — как напрямую, так и опосредованно, через сельскохозяйственные культуры, используемые для производства корма для скота. Для производства продуктов питания в настоящее время используется 50 процентов пригодных для жилья земель и 70 процентов потребляемой пресной воды; на его долю приходится около четверти общемировых выбросов парниковых газов. Высокая концентрация пестицидов и антибиотиков и их нерациональное использование, особенно в животноводческом секторе, ведут к появлению и распространению устойчивых к антибиотикам бактерий, угрожая здоровью человека и устойчивости производственных систем. Производство продуктов питания является основной причиной утраты биоразнообразия и загрязнения воздуха и воды, часто из-за нерационального использования химикатов, обезлесения и деградации почвы. Потеря среды обитания и пестициды наносят вред опылителям, что отрицательно сказывается на важных сельскохозяйственных культурах, а нехватка воды ограничивает расширение масштабов орошения в некоторых регионах³⁹. Основными антропогенными факторами возникновения зоонозных заболеваний являются растущий спрос на животный белок, истощительная интенсификация, расширение использования и эксплуатации дикой природы и удлинение цепочек поставок продовольствия⁴⁰.

39. Изменение климата уже сказывается на продовольственной безопасности, проявляясь в виде изменения характера осадков и увеличения частоты экстремальных явлений, таких как аномальная жара, наводнения и засухи. Последствия особенно серьезны в странах с низким и средним уровнем дохода, где сельское хозяйство является источником средств к существованию для многих людей и наблюдается низкий уровень продовольственной безопасности и потенциала адаптации.

40. Модели, в которых одновременно учитывается воздействие выбора продуктов питания как на здоровье человека, так и на окружающую среду, предлагают ряд вариантов рациона питания, которые позволят сократить преждевременную смертность и удержать производство продуктов питания в пределах ресурсов планеты⁴¹. Некоторые виды продовольствия имеют более высокую экологическую нагрузку в плане выбросов парниковых газов (см. рисунок III), водопользования, землепользования, энергопотребления, а также применения азотных и фосфатных удобрений. Для поощрения более здорового питания, которое также будет способствовать экологической устойчивости, потребуются проводить просветительские кампании по вопросам питания, а также принять экономические меры и внести изменения в продовольственную среду. Недавно проведенный анализ одного из элементов этого подхода — национальных

³⁸ Benjamin Leon Bodirsky and others, “The ongoing nutrition transition thwarts long-term targets for food security, public health and environmental protection”, *Scientific Reports*, vol. 10, No. 19778 (2020).

³⁹ United Nations Environment Programme (UNEP), *Global Environmental Outlook: GEO 6 – Healthy Planet, Healthy People* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2019).

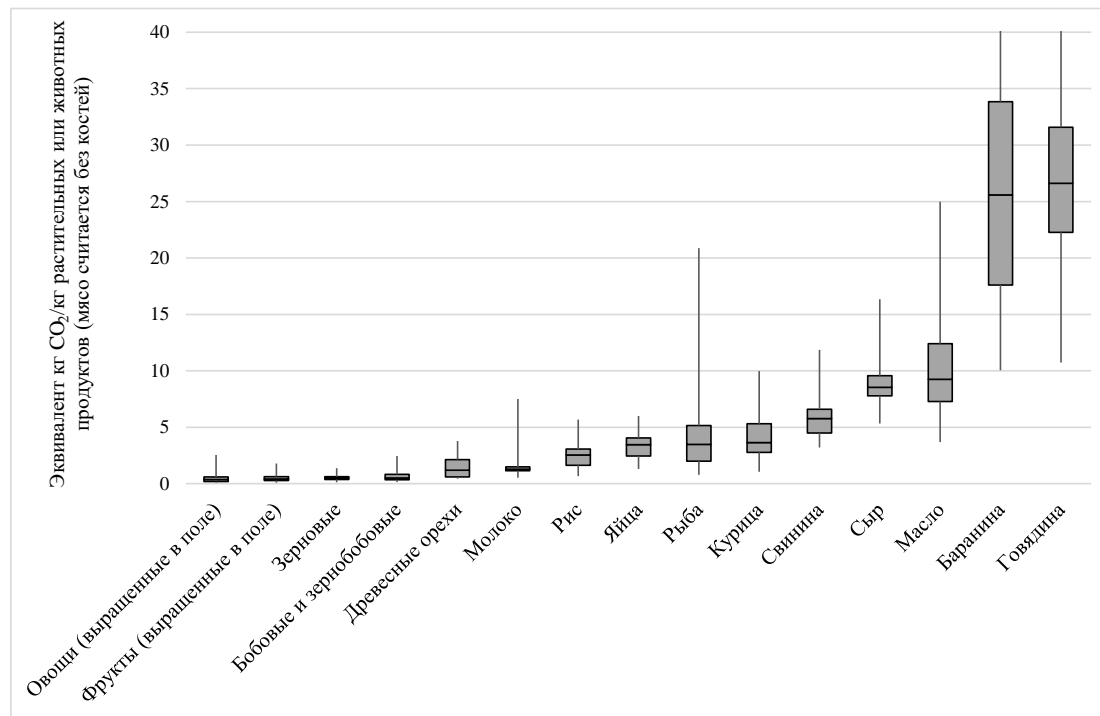
⁴⁰ UNEP and International Livestock Research Institute, *Preventing the Next Pandemic: Zoonotic Diseases and How to Break the Chain of Transmission* (Nairobi, UNEP, 2020).

⁴¹ Walter Willett and others, “Food in the Anthropocene: the EAT–Lancet Commission on healthy diets from sustainable food systems”, *The Lancet*, vol. 393, No. 10170 (January 2019).

рекомендаций по выбору рациона питания — показал, что такие рекомендации часто не соблюдаются. Если бы действующие рекомендации полностью соблюдались, преждевременную смертность удалось бы снизить, но в целом их недостаточно для достижения глобальных целей в области здравоохранения⁴². При разработке большинства этих рекомендаций не ставилась конкретно цель добиться устойчивости, а потому они не обязательно способствуют достижению экологических целей.

Рисунок III

Выбросы CO₂ для отдельных широких категорий продуктов питания

Источник: Stephen John Clune, Enda Crossin and Verghese, “Systematic review of greenhouse gas emissions for different fresh food categories”, *Journal of Cleaner Production*, vol. 140, No. 2 (2017).

41. Вопросы здоровья и устойчивости тесно связаны с вопросами ценовой доступности рациона. В странах с высоким уровнем дохода для достижения целей в областях здравоохранения и охраны окружающей среды необходимо существенно сократить потребление продуктов животного происхождения. В то же время во многих странах с низким уровнем дохода текущий уровень потребления продуктов животного происхождения может быть недостаточным для удовлетворения потребностей в питательных микроэлементах, особенно среди детей младшего возраста⁴³. Поэтому необходим дифференцированный подход к поощрению изменений в рационе питания в различных условиях и местах. При этом необходимо срочно принять меры на всех этапах цепи создания пищевой продукции в целях увеличения предложения и повышения ценовой доступности продуктов питания, богатых питательными веществами, включая растительные белки, фрукты и овощи⁴⁴.

⁴² Marco Springmann and others, “The healthiness and sustainability of national and global food based dietary guidelines: modelling study”, *The BMJ*, 370:m2322 (2020).

⁴³ FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*.

⁴⁴ Global Panel on Agriculture and Food Systems for Nutrition, *Future Food Systems: For People, Our Planet, and Prosperity* (London, 2020).

42. Продовольственные потери и пищевые отходы составляют от 25 до 30 процентов общего объема производства продовольствия, и на них приходится от 8 до 10 процентов глобальных выбросов парниковых газов⁴⁵. Сокращение потерь продовольствия и пищевых отходов может способствовать обеспечению населения мира питанием экологически устойчивым образом, но для этого необходимо тщательно продумать целенаправленные меры на соответствующих участках цепи создания пищевой продукции⁴⁶.

43. Различные факторы, изложенные выше, включая здоровье человека, окружающую среду и экономику, сведены воедино в комплексных оценочных моделях и прогнозах, в которых одновременно учитывается множество переменных величин. FAO разработала три сценария по продовольствию и сельскому хозяйству до 2050 года: а) сценарий «В привычном режиме», предусматривающий продолжение последних тенденций и неспособность решить сохраняющиеся проблемы в секторе производства продуктов питания и сельском хозяйстве, включая изменение климата; б) сценарий «По пути устойчивого развития», предусматривающий активную политику продвижения устойчивых продовольственных и сельскохозяйственных систем, сопровождаемую усилиями по смягчению последствий изменения климата; и с) сценарий «Расслоение обществ», предусматривающий усиление неравенства между странами и внутри них, ограниченность инновационной деятельности и усиление изменения климата⁴⁷.

44. «Инерционный» сценарий к 2050 году приведет к значительным масштабам недоедания и неполноценного питания. Масштабы недоедания и неполноценного питания могут возрасти, если произойдет дальнейшее ухудшение ситуации в плане неравенства в доходах, возможностей трудоустройства и получения дохода и доступа к базовым услугам (см. рисунок IV)⁴⁸. При переходе к устойчивым продовольственным и сельскохозяйственным системам следует ожидать роста цен на продукты питания, если принять во внимание все издержки производства и потребления, включая деградацию ресурсов и выбросы парниковых газов. Хотя повышение цен, отражающее эти внешние факторы, может привести к более осмотрительному использованию имеющихся ресурсов, что, в свою очередь, приведет к сокращению пищевых отходов и снижению спроса на определенные продукты питания, оно может одновременно ограничить доступ бедных к продуктам питания. Тем не менее, как показывает анализ сценариев, при более справедливом распределении доходов и продовольствия внутри стран и между ними можно одновременно добиться экологической устойчивости, продовольственной безопасности и улучшения питания⁴⁹.

⁴⁵ Valérie Masson-Delmotte and others, eds., *Climate Change and Land: An IPCC Special Report on Climate Change, Desertification, Land Degradation, Sustainable Land Management, Food Security, and Greenhouse Gas Fluxes in Terrestrial Ecosystems: Summary for Policymakers* (Intergovernmental Panel on Climate Change, 2019).

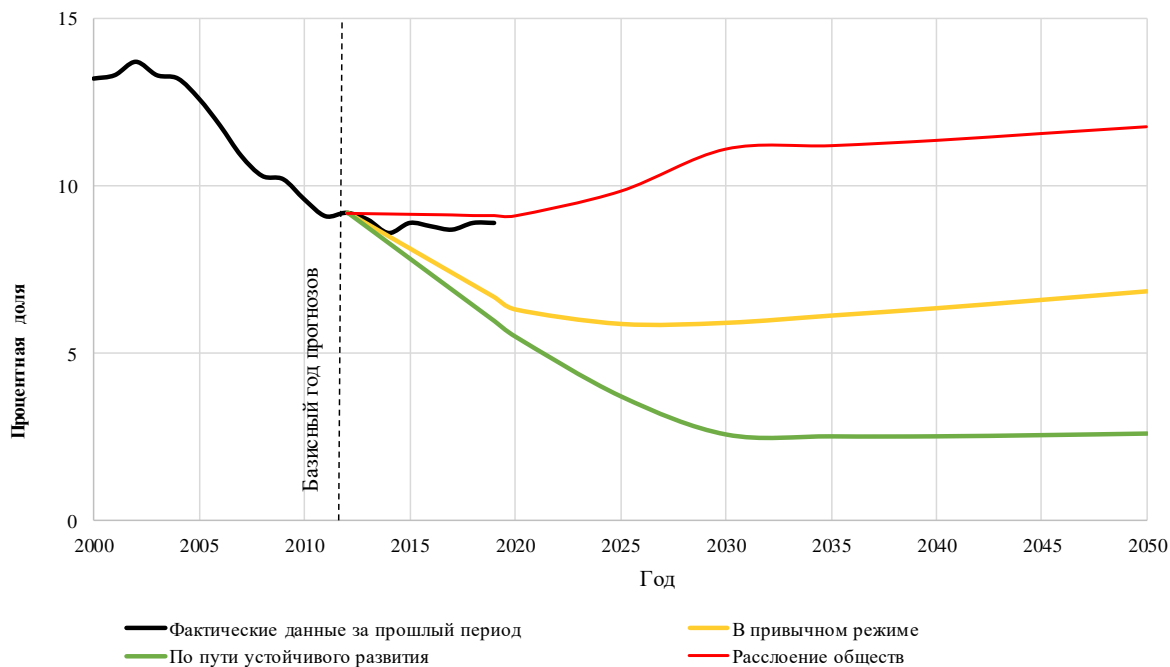
⁴⁶ FAO, *The State of Food and Agriculture 2019: Moving Forward on Food Loss and Waste* (Rome, 2019).

⁴⁷ FAO, *The Future of Food and Agriculture: Alternative Pathways to 2050* (Rome, 2018). Во всех сценариях предполагается, что изменения в численности населения будут соответствовать среднему варианту прогнозов Организации Объединенных Наций. В сценариях учитывается изменение потребностей в калориях, связанное с прогнозируемыми изменениями в возрастной структуре населения.

⁴⁸ FAO, *The Future of Food and Agriculture*.

⁴⁹ Ibid.

Рисунок IV
Распространенность недоедания в мире, 2000–2050 годы

Источники: сценарные прогнозы основаны на публикации ФАО 2018 года «Будущее продовольствия и сельского хозяйства — Альтернативные пути к 2050 году» (*The future of food and agriculture: Alternative pathways to 2050*), а данные за измененный базисный год и за период 2000–2019 годов взяты из публикации «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, 2020 год» (ФАО и другие) (*State of Food Security and Nutrition in the World 2020*).

45. В Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию признается, что усилия по замедлению роста населения, сокращению масштабов нищеты, достижению экономического прогресса, усилению защиты окружающей среды и сокращению неустойчивых моделей потребления и производства являются взаимодополняющими (п. 3.14). В ней также отмечается, что замедление роста населения может повысить способность стран вести борьбу с бедностью, защищать и восстанавливать окружающую среду и создавать основу для будущего устойчивого развития. Ожидается, что ежегодный прирост населения в мире будет сокращаться, постепенно ограничивая роль населения как движущей силы увеличения производства продуктов питания. Тем не менее рост населения значительно повлияет на общий спрос на продукты питания в 2050 году и в последующий период, и удовлетворить этот спрос будет легче, если рост населения будет замедляться быстрее, чем ожидается в настоящее время.

46. В большинстве сценариев рост численности населения не отделяется от других параметров, что затрудняет изучение вопроса о том, как повлияют на спрос на продовольствие или другие ресурсы принимаемые в рамках Программы действий политические меры, которые нацелены на изменение рождаемости, такие как расширение доступа женщин к образованию, увеличение формальной занятости, совершенствование здравоохранения и планирования семьи⁵⁰. При этом в некоторых недавних обзорах все же обращается внимание на потенциальную пользу ускорения демографического перехода для продовольственной безопасности⁵¹. Основанные на правах человека подходы, которые направлены на обеспечение всеобщего доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, защите репродуктивных прав и ликвидацию детских, ранних и принудительных браков, могут способствовать ускорению снижения рождаемости, предоставляя людям больше возможностей свободно и ответственно подходить к вопросу о количестве детей и промежутках между их рождением.

В. Преобразование сельского хозяйства и источники средств к существованию

Источники средств к существованию в сельской местности

47. Переход от традиционных обществ, характеризующихся высокой долей производимой в сельском хозяйстве продукции и занятой в сельском хозяйстве рабочей силы, к экономике, в которой преобладают секторы производства и услуг, а доля занятых в сельском хозяйстве ниже, во многих странах с низким и средним уровнем дохода происходит не так, как он ранее происходил в странах с высоким уровнем дохода⁵². Размеры фермерских хозяйств сокращаются, а не увеличиваются, а разрыв в заработной плате между работниками сельскохозяйственного и других секторов остается высоким. Во многих странах с низким и средним уровнем дохода возможности трудоустройства в обрабатывающей промышленности недостаточно велики; в промышленности, агропродовольственном секторе и секторе услуг растет капиталоемкость за счет внедрения информационных технологий (робототехника, цифровизация и искусственный интеллект), которые снижают потребность в работниках. Имеющиеся на данный момент данные показывают, что, например, в Африке большинство рабочих мест создается в секторах с низкой производительностью, таких как традиционный неформальный сектор услуг, где отсутствуют достойные условия труда. Преобразования в сельских районах и урбанизация до сих пор не повлекли за собой почти никакого увеличения производительности⁵³.

48. Учитывая, что в странах с низким уровнем дохода в агропродовольственном секторе наблюдается большая доля самозанятых и наемных работников, улучшение условий занятости в этом секторе принесло бы существенную пользу для улучшения возможностей для получения средств к существованию в

⁵⁰ John Bongaarts and Brian C. O'Neill, "Global warming policy: is population left out in the cold?" *Science*, vol. 361, No. 6403 (August 2018); and Wolfgang Lutz and Erich Streissnig, "Demographic aspects of climate change mitigation and adaptation", *Population Studies*, vol. 69, Supp. No. 1 (2015).

⁵¹ Food and Land Use Coalition, *Growing Better: Ten Critical Transitions to Transform Food and Land Use* (2019); and Tim Searchinger and others, *Creating a Sustainable Food Future: Synthesis Report* (Washington, D.C., World Resource Institute, 2018).

⁵² См. E/CN.9/2020/2; и FAO, *The State of Food and Agriculture 2017: Leveraging Food Systems for Inclusive Rural Transformations* (Rome, 2017).

⁵³ Aidar Abdychev and others, *The Future of Work in Sub-Saharan Africa*, African Department Paper Series, No. 18/18 (Washington, D.C., International Monetary Fund, 2018).

сельских районах. Этот сектор характеризуется дефицитом достойной работы, обусловленным, в частности, слабостью институтов рынка труда, в том числе неэффективностью правоприменения, бездействием трудовой инспекции и плохим соблюдением законов; низкой производительностью, неформальным характером занятости, плохой инфраструктурой и ограниченным доступом к социальной защите и другим услугам, включая образование и здравоохранение. Кроме того, сельскохозяйственные работники подвергаются различным угрозам безопасности и здоровью, экологическим и биологическим угрозам. Среди работников сельского хозяйства высок уровень бедности, а их семьи часто страдают от отсутствия продовольственной безопасности⁵⁴.

49. В то же время мелкие производители вносят существенный вклад в глобальное снабжение продовольствием, но сталкиваются с экономической нестабильностью и уязвимостью. Мелкие производители нуждаются в политических мерах по поддержке инвестиций в технологии, повышающие производительность, и устойчивые методы сельского хозяйства⁵⁵. В программах социальной защиты можно предусмотреть сочетание социального обеспечения с прямой поддержкой создания рабочих мест в сельских районах и сельскохозяйственного производства. Для осуществления преобразований в сельских районах странам необходимо обеспечить мелким землевладельцам доступ к рынкам, финансам и технологиям, а также содействовать цифровизации, уделяя особое внимание обеспечению средств к существованию в сельских районах и занятости молодежи.

50. Хотя в условиях кризиса, вызванного COVID-19, во многих странах рабочие места в агропродовольственном секторе были определены как «жизненно необходимые», принятые для замедления темпов пандемии меры могут еще больше ограничить возможности сектора для дальнейшего удовлетворения спроса, обеспечения доходов и средств к существованию, а также обеспечения безопасности и охраны здоровья сельскохозяйственных рабочих и производителей.

Связи между городом и селом

51. Расширение городов существенно изменило ландшафт и сложность продовольственных систем. Города функционируют как экономические магниты для окружающих территорий и как коммуникационные и транспортные узлы. В 23 африканских странах доля продовольствия, потребляемого городским населением, превышает 50 процентов⁵⁶. Города влияют на уровень заработной платы, цены на производственные ресурсы и их выбор, оценочную стоимость земли и производство сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью в близлежащих сельских районах. Влияние проявляется также в коммерциализации сельского хозяйства, где растет число малых и средних предприятий, занимающихся переработкой сельскохозяйственной продукции, оптовой и розничной торговлей. Городские оптовые продовольственные рынки становятся важнейшими центрами дистрибуции, вследствие чего городские власти наделяются существенной ролью в сельскохозяйственной политике.

⁵⁴ International Fund for Agricultural Development, *Rural Development Report 2016: Fostering Inclusive Rural Transformation* (Rome, 2016).

⁵⁵ ФАО, «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства, 2017 год».

⁵⁶ Alliance for a Green Revolution in Africa, *Africa Agriculture Status Report: Feeding Africa's Cities – Opportunities, Challenges, and Policies for Linking African Farmers with Growing Urban Food Markets* (Nairobi, 2020).

52. Сельские районы необходимо связать посредством физической и цифровой инфраструктуры с городами и поселками, где предприятия, занимающиеся хранением и переработкой продуктов питания, могут создавать дополнительные рабочие места⁵⁷. Доступ к современным хранилищам будет особенно ценным для мелких фермеров в странах Африки к югу от Сахары, где потери после сбора урожая являются общераспространенной проблемой и по-прежнему отсутствует надлежащий контроль за безопасностью продуктов питания⁵⁸.

53. Проблема продовольственной безопасности городского населения, в частности доступ городской бедноты к продовольствию, вызвала серьезную озабоченность еще до COVID-19. Пандемия COVID-19 нарушает работу городских продовольственных систем во всем мире, особенно сильно сказываясь на дистрибуции продуктов питания и розничной торговле ими⁵⁹. Городские и местные органы власти должны играть решающую роль не только в предотвращении распространения COVID-19, но и в устранении возникающих в связи с вирусом сбоев в работе городских продовольственных систем и смягчении соответствующих негативных последствий для уязвимых групп населения.

Неравенство, включая гендерное неравенство

54. В среднем в мире женщины составляют более 37 процентов от общего числа людей, занятых в сельском хозяйстве, а в странах с низким уровнем дохода этот показатель достигает 48 процентов⁶⁰. Женщины и девочки сталкиваются с открытой и скрытой дискриминацией в доступе к основным производственным ресурсам; они сталкиваются с дискриминацией в оплате труда на сельских рынках труда и в большей степени, чем мужчины, трудятся на условиях неполной занятости, выполняют сезонную или низкооплачиваемую работу; кроме того, они часто работают без вознаграждения на семейных фермах. Такое невыгодное положение ограничивает доступ женщин к производственным активам, ресурсам и услугам, включая землю, скот, рабочую силу, образование, консультационные и финансовые услуги. Это не только сказывается на их благополучии и благополучии их семей, но и дорого обходится для экономики в целом из-за снижения производительности труда. Обеспечение женщинам такого же доступа к производственным ресурсам, как и мужчинам, может привести к значительному повышению урожайности на фермах, которые принадлежат женщинам или на которых они работают.

55. Меры по сдерживанию COVID-19 создают для сельских женщин новые проблемы для выполнения их функций по поддержанию продовольственной безопасности домохозяйств в качестве работниц сельского хозяйства, руководителей ферм, переработчиц продуктов питания, работниц торговли, наемных работниц и предпринимательниц. Гендерный анализ опросов показал, что о потере доходов и нехватке продовольствия в качестве основных последствий пандемии сообщило больше женщин, чем мужчин⁶¹. Кроме того, COVID-19 увеличивает для женщин бремя работы по дому из-за закрытия школ и увеличения обязанностей по уходу за больными членами семьи. Еще одной проблемой, вызывающей беспокойство, является рост гендерного насилия вследствие

⁵⁷ FAO, «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства, 2017 год»; и [A/75/272](#).

⁵⁸ Megan Sheahan and Christopher Barrett, “Review: food loss and waste in sub-Saharan Africa”, *Food Policy*, vol. 70 (July 2017).

⁵⁹ United Nations, “Policy brief: the impact of COVID-19 and food security”.

⁶⁰ FAO, “Data snapshot: using sex-disaggregated data to better understand gender gaps in agriculture” (готовится к публикации).

⁶¹ Emily Janoch, “She told us so: rapid gender analysis – filling the data gap to build back equal”, September 2020.

конфликтов, обусловленных вынужденной домашней изоляцией и закрытием предприятий. Крайне важно выявить наиболее уязвимых женщин и девочек, а также мужчин и мальчиков и разработать меры по уменьшению их подверженности рискам и расширению их доступа к службам поддержки⁶².

56. Для снижения рисков и обеспечения того, чтобы сельские женщины могли в равной степени пользоваться мерами социальной защиты, при разработке таких мер необходимо учитывать гендерный аспект. При разработке и осуществлении стратегий реагирования на COVID-19 необходимо инвестировать в лидерство женщин, привлекать их к участию и учитывать их мнения и потребности. Наконец, для мониторинга гендерных последствий и разработки мер реагирования необходимы гендерный анализ и сбор данных, дезаггрегированных по возрасту и полу⁶³.

57. Сельская молодежь, особенно молодые женщины, имеет ограниченный доступ к производственным ресурсам, включая землю, инфраструктуру, капитал, кредиты, технологии, рынки, информацию, образование и профессиональную подготовку, а безработица среди них примерно в три раза выше, чем среди взрослых. Этими ограничениями усиливаются другие факторы, которые побуждают сельскую молодежь переезжать в города или за границу. Ограниченность ресурсов и возможностей для молодежи как в сельских, так и в городских районах может иметь разрушительные последствия, включая небезопасную миграцию и социальные волнения.

58. Во многих частях мира наблюдается старение сельского населения и работников сельского хозяйства. В Африке и Азии в сельском хозяйстве занята значительная доля участвующих в рабочей силе пожилых людей⁶⁴. Важно обеспечить пожилым фермерам доступ к технологиям и производственным ресурсам. Гарантирование пожилым женщинам равного доступа к земле и повышение защищенности их имущественных прав будет способствовать сокращению масштабов нищеты и голода во многих странах Азии и Африки.

Роль технологий, данных и инноваций в обеспечении устойчивого производства продуктов питания для всего мира и улучшении возможностей для получения средств к существованию

59. Для решения проблем, связанных с продовольственной безопасностью, устойчивостью и получением средств к существованию, потребуется глубокая трансформация подходов к производству продовольствия. Новые технологии должны сделать сельское хозяйство более жизнестойким и продуктивным, а сельскохозяйственных культур и сельскохозяйственных животных — более устойчивыми к болезням, вредителям и неблагоприятному воздействию окружающей среды, в том числе к последствиям изменения климата⁶⁵. Такие технологии могут способствовать производству большего количества более безопасных продуктов питания с использованием меньших ресурсов и снизить ущерб для природных экосистем, включая леса и водно-болотные угодья. Вместе с тем применение сельскохозяйственных технологий нужно оценивать с точки зрения

⁶² FAO, «Гендерные последствия пандемии COVID-19 и сбалансированные меры реагирования в области сельского хозяйства, продовольственной безопасности и питания», 15 мая 2020 года; и United Nations, “Policy brief: the impact of COVID-19 on women”, 9 April 2020.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Sif Heide-Ottosen, *The Ageing of Rural Populations: Evidence on Older Farmers in Low- and Middle-Income Countries* (London, HelpAge International, 2014).

⁶⁵ High-level political forum on sustainable development, “Ending hunger and achieving food security for all”, background note for the 2020 session, 2020.

их содействия удовлетворению потребностей и запросов семейных фермерских хозяйств в части повышения производительности и доходов, а также поддержки устойчивого развития (см. A/74/238). Агроэкологические подходы предусматривают использование знаний местного населения и коренных народов и привлечение их представителей к разработке инноваций вместо навязывания принятых «наверху» решений⁶⁶.

60. Использование машинного обучения на базе «больших данных» и высокопроизводительных вычислений в сочетании со спутниками системы глобального позиционирования в целях управления растение- и животноводством, водными и земельными ресурсами позволяет фермерам подбирать вводимые ресурсы и принимать обоснованные решения в режиме реального времени. Для мониторинга в режиме реального времени во всех сельскохозяйственных цепях создания стоимости быстро генерируются большие объемы данных об условиях и характеристиках производства, переработки, сбыта и хранения.

61. Однако необходимые странам с низким и средним уровнем дохода цифровые технологии все больше зависят от предназначенных для обработки «больших данных» платформ, которыми управляет небольшое число корпораций. Такие платформы содержат огромный объем информации о процессах производства и потребления, а их потенциал содействия экономическому росту и сокращению масштабов нищеты и неравенства доходов в полной мере еще не изучен. Требуется разъяснить вопросы, касающиеся владения данными. Механизмы управления данными должны способствовать открытости и прозрачности, обеспечивать конфиденциальность персональных данных и служить укреплению доверия, в том числе со стороны мелких землевладельцев и бедных фермеров.

62. Автоматизация в сельском хозяйстве ускоряется, повышая производительность и эффективность благодаря применению робототехники, беспилотников, автоматизированных уборочных машин и искусственного интеллекта. Вместе с тем автоматизация может весьма негативно сказываться на занятости, особенно в тех случаях, когда доля рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве, высока, что ведет к росту нищеты, несмотря на повышение производительности труда⁶⁷.

V. Выводы и рекомендации

63. Мир не успевает покончить с голодом к 2030 году. Снижавшееся в течение десятилетий число недоедающих людей во всем мире в последние годы увеличилось, отчасти из-за последствий пандемии COVID-19. Кроме того, здоровое питание недоступно для 3 миллиардов человек во всем мире.

64. Демографические закономерности и тенденции влияют на все пять направлений деятельности Саммита Организации Объединенных Наций по продовольственным системам: обеспечение доступа к безопасной и питательной еде, переход к устойчивым моделям потребления, снижение негативного воздействия производства на природу, обеспечение равенства в возможностях получать средства к существованию и повышение устойчивости. Правительствам рекомендуется активно участвовать в подготовке к

⁶⁶ High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition, *Agroecological and Other Innovative Approaches for Sustainable Agriculture and Food Systems that Enhance Food Security and Nutrition* (Rome, 2019).

⁶⁷ Ibid.

Саммиту и взаимодействовать с различными заинтересованными сторонами в целях выявления возможностей для повышения эффективности коллективных действий на территориальном, национальном, региональном и глобальном уровнях.

65. Долгосрочному преобразованию продовольственных систем могут способствовать также меры по укреплению продовольственной безопасности и улучшению качества питания в контексте пандемии COVID-19, в частности целевые программы социальной защиты, защита уязвимых работников продовольственных систем, защита зависящих от импорта стран и диверсификация и повышение устойчивости систем производства и сбыта.

66. Более ответственные модели потребления и производства наряду с замедлением роста населения позволят ослабить нагрузку на экосистемы, сократить выбросы парниковых газов и дать миру больше времени для разработки и внедрения новых технологий, которые помогут смягчить неблагоприятные последствия изменения климата или адаптироваться к ним.

67. В глобальном масштабе на всех уровнях необходима устойчивая трансформация продовольственных и сельскохозяйственных систем, которая потребует международного сотрудничества, включая региональное сотрудничество и сотрудничество Юг — Юг, а также взаимодействия с заинтересованными сторонами, включая частный сектор и гражданское общество. Вместе с тем универсальных решений нет; политика должна учитывать местные особенности и последствия преобразований для источников средств к существованию людей, ныне занятых в сельском хозяйстве, и имеющиеся у них возможности трудоустройства.

68. Обеспечение устойчивости продовольственных систем также требует сокращения потерь продовольствия путем улучшения условий хранения и повышения эффективности производственно-сбытовых цепочек, особенно в неблагополучных районах, и сокращения пищевых отходов на уровне розничной торговли и потребления, особенно в странах с высоким уровнем дохода.

69. Правительствам следует рассмотреть возможность принятия и повышения эффективности различных мер, в том числе стимулов, правил и руководящих принципов в области питания, направленных на то, чтобы побуждать людей переходить на здоровый рацион питания, основанный на продуктах, которые могут производиться неистощительным путем. В государственной политике могут быть предусмотрены рыночные стимулы для поощрения изменений в производстве, а также просвещение потребителей и школьные учебные программы для изменения привычек потребления.

70. Правительства могли бы включать просвещение по вопросам питания и помощь в улучшении питания в программы образования, социальной защиты, продовольственной безопасности и здравоохранения, в том числе в программы в области сексуального и репродуктивного здоровья.

71. В государственной политике поощрения здорового питания особое внимание следует уделять мерам, которые могут одновременно снизить риски дефицита питательных веществ, приводящего к гипотрофии, истощению и задержке роста, и риски несбалансированного питания, которое приводит к увеличению числа людей, страдающих от избыточного веса и ожирения.

72. Правительства могли бы проводить политику и осуществлять программы, направленные на повышение уровня доходов бедных слоев населения и создание для них возможностей получения дохода, а также выплачивать пособия по мере необходимости.

73. Правительства могли бы принять меры для того, чтобы программы и политика по повышению продовольственной безопасности, улучшению качества питания и укреплению социальной защиты приносили пользу женщинам, молодежи, пожилым людям и другим лицам, находящимся в уязвимом положении. Для координации многочисленных программ и стратегий в этой области и обеспечения того, чтобы все люди могли получить средства к существованию, необходимые им для того, чтобы вырваться из нищеты, добиться продовольственной безопасности и удовлетворить другие потребности, требуется участие множества сторон и партнеров.

74. Правительствам настоятельно рекомендуется активизировать гуманитарную помощь, в том числе путем размещения запасов продовольствия в странах, затронутых продовольственными кризисами, укрепления местных продовольственных систем и обеспечения беднейшим и наиболее уязвимым слоям населения доступа к безопасным, питательным и достаточным продуктам питания.

75. Правительства и международные организации могли бы принять меры для того, чтобы в правилах торговли продуктами питания и сельскохозяйственной продукцией учитывались соответствующие социальные и экологические последствия, и не допускать недобросовестной конкуренции с теми странами, которые принимают более строгие экологические и социальные нормы.

76. Чтобы адаптировать инновационные сельскохозяйственные технологии к местным условиям и сделать их доступными для всех производителей, потребуются значительные инвестиции в исследования, разработки и человеческий капитал. Существенный вклад в разработку должны внести носители местных и традиционных знаний. Правительства могут ввести рыночные стимулы и создать нормативно-правовую базу для поощрения исследований и наращивания человеческого капитала. Применение «больших данных» может быть весьма выгодно в сельскохозяйственном и продовольственном секторах, но правительства и международное сообщество должны рассмотреть вопросы владения данными, их накопления, контроля над ними и их конфиденциальности.

77. Правительствам и международному сообществу настоятельно рекомендуется поддерживать исследования и сборы данных, проводимые в целях улучшения мониторинга положения с питанием всех групп населения, в том числе на предмет дефицита питательных микроэлементов. Необходимо также исследования для выработки передовых методов улучшения питания, включая меры по борьбе с ожирением, уровень которого растет.